

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1113^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
7 МАЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1113)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517)	1
Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 мая 1964 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роже СЕЙДУ (Франция)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1113)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом, я приглашаю представителей Индии и Пакистана принять участие в дискуссии.

По приглашению Председателя г-н М. Ч. Чагла (Индия) и г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Первым оратором в моем списке значится представитель Индии, которому я и предоставляю слово.

3. Г-н ЧАГЛА (Индия) (говорит по-английски): Про Бурбонов говорили, что они ничему не научились и ничего не забыли. Представитель Па-

кистана отличается от Бурбонов тем, что он все забыл и ничему не научился. Наиболее важный забытый им факт, изменивший всю ситуацию в Кашмире,— это нападение Китая на Индию. В настоящее время Китай владеет приблизительно 15 тысячами квадратных миль территории Кашмира, являющейся индийской территорией. Пакистан проявил исключительную щедрость за чужой счет, передав недавно Китаю дополнительно более 2 тысяч квадратных миль.

4. Мы с интересом, а также с определенным чувством отвращения наблюдали величайший трюк из всех, когда-либо совершавшихся на международной арене. Пакистан проделал этот трюк с исключительным мастерством, став одной ногой в Организацию договора Юго-Восточной Азии и Организацию центрального договора, а другой — в китайский лагерь. Пакистан все глубже погружается в китайские объятия, и последним примером такой трогательной любви между этими странами являются события в Джакарте, когда Пакистан, Китай и некоторые другие страны «сговорились» между собой,— я сожалею, что мне приходится использовать это выражение, но это единственная возможность описать то, что произошло,— «сговорились» между собой, с тем чтобы отказать Советскому Союзу в месте в азиатском мире, и не допустили Малайзию как азиатскую страну на очередную афро-азиатскую конференцию, хотя Малайзия имеет на это несомненное право. Пакистан говорит Соединенным Штатам, что он является их союзником и хочет получить оружие, чтобы бороться с коммунизмом. Он говорит Китаю, что, если Китай нападет на Индию, Пакистан нанесет Индии удар в спину. Пакистан проповедует нам демократию и требует, чтобы мы провели плебисцит в Кашмире. Однако он не позволяет даже намека на демократию в своей собственной стране. Он подавил демократическое движение в Восточном

Пакистане. Он отказывает Пуштунистану и Белуджистану в принципе самоопределения, который, как он утверждает, священен для него.

5. Я должен подчеркнуть один факт, который представитель Пакистана предпочел замолчать, а именно что в свете недавних событий Кашмир необходим Индии не только для возвращения территории, незаконно оккупированной Китаем, но также для отражения будущей агрессии со стороны Китая. Ладак, расположенный к северо-востоку от Кашмира, невозможно защитить от постоянной угрозы Китая иначе, как через Кашмир.

6. Когда я сказал, что представитель Пакистана ничему не научился, я имел в виду, что он все еще считает, что мы живем в средние века, а не в современную эпоху. Одной из наиболее серьезных стоящих перед нами проблем, которую Совет Безопасности вскоре будет обсуждать, является расовый апартеид. Однако существует в равной степени серьезная проблема, столь же отвратительная и ужасная, — это религиозный апартеид. В принципе между ними нет различий. В том и другом случае проводится дискриминация человека и не уважается человеческое достоинство. Пакистан был основан на принципе религиозного апартеида, и этот принцип по-прежнему соблюдается сегодня, причем наиболее красноречивым доказательством этого является тот факт, что не менее 300 тысяч человек из общин религиозного меньшинства Восточного Пакистана с начала этого года нашли убежище в Индии. Они бежали, потому что их преследовали и они были крайне неуверены в своем будущем, причем речь шла об их жизни и имуществе и даже чести их женщин.

7. Эти беженцы не только индусы. Среди них есть также буддисты и христиане. Неоспоримый факт, отмеченный всей мировой печатью, заключается в том, что не менее 40 тысяч христиан покинуло Восточный Пакистан из-за религиозных преследований, осуществляемых Пакистаном, и из-за испытываемого ими опасения за свою безопасность. Я хотел бы сослаться на пасхальное послание, опубликованное 29 марта 1964 года архиепископом Дакки (Восточный Пакистан) Лоуренсом. Он не испытывает предубеждения в отношении Пакистана, он также не настроен проиндийски. Он — архиепископ, который, как я полагаю, беспристрастен в своих суждениях. Вот что он заявил:

«Пожалуй, в нашей епархии никогда не было столько подлинных физических и моральных страданий, как за последний месяц или два» — его епархия находится в Восточном Пакистане. — «Как вам известно, католическая и другие христианские общины в округе Майменсингх сильно пострадали». Майменсингх также находится в Восточном Пакистане. — «Они стали жертвами насилий, моральных и физических преследований. Неприкосновенность их жилищ была нарушена, они утратили чувство безопасности и душевный покой. Соз-

далось столь тяжелое положение, что христиане — почти 30 тысяч человек — покинули свои дома и бежали в Индию, оставив все свои пожитки. Некоторые погибли, другие были ранены, некоторые из них все еще находятся на излечении в больницах и лагерях. Почти все ваши католические братья из приходов в Марианнагаре, Барамари, Бирой-Дакуни и Бхалукапара бежали». — Все эти места находятся в Восточном Пакистане. — «Приходы в Раникхонге, Балучоре и Джаллхатре потеряли меньше людей. Эти беженцы прошли через тяжелые испытания. Это было подлинное бедствие. Так же трудно пришлось тем, кто остался на местах. Горе священников, братьев, сестер и мое горе настолько велико, что его трудно выразить словами.

Не всем вам известно об этих событиях. Однако я уже давно знал об этой опасности, и я предупредил правительство» — имеется в виду пакистанское правительство, — «о том, что может произойти, если не будут приняты строгие меры, чтобы покончить с этой несправедливостью. К сожалению, к моим предостережениям не прислушались».

Это подтверждает мое прежнее заявление о том, что бунты, которые произошли в Восточном Пакистане, не явились неожиданностью для правительства Пакистана. Вот что заявил архиепископ: «Я предупредил пакистанское правительство, чтобы оно приняло меры для прекращения этих религиозно-общинных беспорядков, но правительство не предприняло никаких действий».

8. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что, если бы кашмирская проблема была урегулирована, между Индией и Пакистаном установились бы дружественные отношения и обе страны вечно жили бы в мире и дружбе. Я позволю себе не согласиться с этим. По моему мнению, Кашмир — это не болезнь, это только симптом болезни, которая имеет более глубокие причины. Эта болезнь — коренные расхождения во взглядах Индии и Пакистана. Индия является современным светским государством, допускающим существование многих религий и многих языков, тогда как Пакистан верит в религиозное государство, в котором население может исповедовать только одну религию и в котором не должно быть места вообще приверженцам других религий. До тех пор пока Пакистан будет оставаться таким государством, он должен будет поощрять религиозный фанатизм и неистовство. Это единственное объяснение продолжающемуся массовому бегству религиозных меньшинств из Восточного Пакистана. Правительство Пакистана уже лишило Западный Пакистан религиозно-общинных меньшинств, и сейчас оно начало осуществлять хладнокровно и преднамеренно аналогичную политику в отношении Восточного Пакистана.

9. Важно отметить, что едва ли кто-либо из 50 миллионов индийских мусульман хотел бы покинуть свою страну. Не говоря уже о том, что му-

сультане не хотят покидать Индию, в нашу страну перебираются мусульмане из Восточного Пакистана, поскольку у нас они находят большую безопасность и обеспеченность. А когда мы выселяем этих лиц, проникших в нашу страну, поскольку они не являются индийскими гражданами, Пакистан выступает с жалобой и требует, чтобы мы оставили этих незаконных иммигрантов на своей территории.

10. Я считаю необходимым вновь подчеркнуть, что подлинной проблемой, находящейся на рассмотрении Совета Безопасности, является не вопрос о статусе Кашмира или о присоединении Кашмира к Индии, как это утверждает министр иностранных дел Пакистана. Вопрос заключается в агрессии Пакистана против Индии. Именно это является пунктом повестки дня Совета Безопасности. Именно этот вопрос был поставлен перед Советом Безопасности, когда мы прибыли сюда с жалобой на агрессию Пакистана. Важно отметить, что эта агрессия — а именно незаконное присутствие вооруженных сил Пакистана в Джамму и Кашмире — после длительных уверток была признана Пакистаном. Из факта агрессии Пакистана против Индии следует также, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии. Индия не могла бы быть истцом, а Пакистан не мог бы быть обвиняемым, если бы Пакистан не совершил агрессию против Индии.

11. Агрессия, предпринятая в 1947 году, все еще продолжается. Если Совет хочет вообще обсуждать вопрос о Кашмире, он должен обсудить вопрос об агрессии Пакистана и найти пути и средства прекращения пакистанской агрессии. Взломщик, забравшийся в дом и захвативший прихожую, не может требовать, чтобы владелец дома доказал свое право на остальную часть его собственности, пока он спокойно восседает в той части, которую он незаконно занял. Давайте сначала займемся первоочередными вопросами. У нас будет достаточно времени для обсуждения статуса Кашмира и законности его присоединения, после того как Пакистан выполнит элементарные международные правила поведения, выведя свои войска из той части страны, которая ему не принадлежит.

12. Позвольте мне сказать со всей откровенностью, что правительство и народ моей страны огорчены тем, что в ходе многолетнего обсуждения кашмирского вопроса в Совете Безопасности большинство членов Совета закрыло глаза на очевидный факт пакистанской агрессии. Именно такая позиция, а также снисходительность, проявленная союзниками Пакистана в Совете, явились наибольшими препятствиями на пути решения этого вопроса, омрачившего отношения между нами и нашим соседом. По вопросу о Кашмире были проведены бесчисленные заседания, и в Совете Безопасности были высказаны миллионы слов, и я сожалею, что должен добавить свои слова к этим миллионам слов.

13. Члены Совета Безопасности выдвигали различные предложения, однако главный вопрос,

поставленный перед Советом Безопасности, оставался без ответа. Наш народ ожидает ответа от Совета Безопасности. Пока Совет не ответит на этот вопрос, он не сможет заняться основными элементами кашмирской ситуации. Моя делегация надеется, что даже на этой поздней стадии члены Совета тщательно продумают и дадут ответ на следующие поставленные мной вопросы: 1) как получилось, что Пакистан занимает две пятых территории Кашмира и на каком основании; 2) имеет ли он какое-либо законное право владеть какой-нибудь частью кашмирской территории или контролировать ее; 3) имеет ли он какое-либо право вести переговоры и отдавать какую-нибудь часть Кашмира Китаю, что он действительно и сделал, отдав, как я сказал, Китаю 2 тысячи квадратных миль; 4) какие меры следует принять Совету, чтобы заставить Пакистан прескратить агрессию.

14. Совершив агрессию, Пакистан задним числом выдвинул оправдание, что его войска вступили в Кашмир, чтобы помочь мусульманам в их борьбе за свободу. Это была явная ложь. Пусть подлинный характер действий Пакистана будет разоблачен заявлениями одного лица, которого министр иностранных дел Пакистана широко цитировал в своей последней речи (1112-е заседание). В 1948 году шейх Абдулла, как глава чрезвычайной администрации Кашмира, входил в состав индийской делегации в Совете Безопасности, и вот что он заявил здесь, в Совете:

«Я разъяснял, как возник настоящий спор, как Пакистан старался низвести нас до степени рабов. Пакистан отнюдь не был заинтересован в нашем освобождении» — позвольте мне повторить: «Пакистан не был заинтересован в нашем освобождении», — «иначе он не противодействовал бы нашему освободительному движению. Пакистан должен был поддержать нас тогда, когда тысячи моих соотечественников томились в тюрьмах, а сотни других были расстреляны»¹.

15. Он говорил о том, что произошло до 1947 года. В то время как Индия поддерживала освободительное движение в Кашмире, вот что было сказано шейхом Абдуллой о действиях Пакистана, когда народ Кашмира боролся за свою свободу против власти махараджи. Шейх Абдулла далее заявил:

«Пакистанские лидеры и пакистанская печать не скупилась на оскорбления в адрес кашмирского народа, когда он подвергался этим пыткам.

И вот неожиданно Пакистан предстает перед общественным мнением мира в качестве борца за свободу населения Джамму и Кашмира.

...

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 16—35* (241-е заседание), стр. 12—13.

Я полагал, что мир освободился от гитлеров и геббельсов, но, судя по тому, что произошло и происходит в моей несчастной стране, я прихожу к убеждению, что дух их нашел новое воплощение в Пакистане»².

По мнению шейха Абдуллы, власть гитлеров и геббельсов еще не кончилась. Они продолжают править в других районах мира.

16. Слушая выступление представителя Пакистана, я не мог понять, участвую ли я в дискуссии по Кашмиру или в обсуждении взглядов шейха Абдуллы относительно Кашмира и его статуса. Представитель Пакистана привел множество цитат, которые его советники, должно быть, долго отбирали из газет, выходящих в Индии. Позвольте мне вначале сказать следующее об освобождении шейха Абдуллы. Я считаю действительным проявлением демократии и свободы в Индии тот факт, что шейх Абдулла не только был освобожден, но и пользуется полной свободой выражать свое мнение. Более того, наша свободная печать широко публикует его заявления, несмотря на то что его взгляды могут не нравиться правительству. Если бы мы могли приказать прессе замалчивать все, что было сказано шейхом Абдуллой, министр иностранных дел Пакистана был бы лишен материала для трех четвертей его выступления. Однако в отличие от Пакистана у нас в Индии нет цензуры печати. Шейх Абдулла свободен ехать, куда хочет в Индии, и встречаться, с кем хочет. Он только что встречался с г-ном Ч. Раджагопалачари, который некогда был нашим генерал-губернатором и сейчас является одним из самых ярых противников правительства Индии.

17. Освобождение шейха Абдуллы подтверждает также еще один важный факт: мы совершенно уверены, что в Кашмире существует нормальное положение и что его освобождение не приведет к каким-либо беспорядкам или прискорбным инцидентам. Это полностью опровергает утверждение министра иностранных дел Пакистана о том, что Кашмир охвачен восстанием. Ни одно здравомыслящее правительство не освободило бы шейха Абдуллу, если бы в Кашмире уже происходили волнения.

18. Позвольте мне сказать еще одну вещь относительно слов шейха Абдуллы. Мнение любого человека, каким бы уважаемым или выдающимся он ни был, не может изменить вопрос о статусе территории или повлиять на его решение. Это не вопрос мнения. Это вопрос права. Если два лица женятся и их брак является законным, статус этих лиц не может быть изменен, даже если тысячи людей будут утверждать, что они состоят во внебрачной связи. Но если полагаться на мнение шейха Абдуллы, было бы более уместным установить, какого мнения он придерживался в 1947—1949 годах, когда возник вопрос о присоединении Кашмира.

² Там же, стр. 13.

19. Министр иностранных дел Пакистана является адвокатом, и я уверен, что он знает закон о свидетельских показаниях, действующий как в его стране, так и в моей. Как ему известно, лишь те заявления, которые были сделаны во время данного события или приблизительно в это время, приемлемы в качестве свидетельского показания. Заявления, сделанные много времени спустя после события, не только не имеют какой-либо доказательной силы, но и не являются свидетельством вообще. Шейх Абдулла рисует наглядную картину агрессии Пакистана и вторжения налетчиков, которым пакистанское правительство оказывало помощь и поддержку.

20. Мы много слышали от министра иностранных дел Пакистана о необходимости рассматривать Кашмир как человеческую проблему. Давайте же посмотрим, как Пакистан обращался с народом Кашмира в 1947 и 1948 годах. Я цитирую официальные отчеты Совета Безопасности:

«Проникнув на нашу территорию, захватчики вырезали тысячи людей,— главным образом индусов и сикхов, но также и мусульман,— похитили тысячи индусских, сикхских и мусульманских девушек, разграбили наше имущество и почти подошли к воротам нашей летней столицы — Сринагара. Под тяжестью этих событий рухнула гражданская, военная и полицейская власть»³.

21. В том же духе, но более эмоционально он выразился в своем заявлении для печати, которое было опубликовано в Сринагаре 16 ноября 1947 года и помещено в газете «Хиндустан таймс» от 18 ноября 1947 года:

«Налетчики похищали женщин, убивали детей, грабили всех и вся. Они даже обесчестили святой Коран и превратили мечети в публичные дома, и сейчас все кашмирцы ненавидят вторгшиеся племена и их вдохновителей, которые несут ответственность за подобные ужасные преступления в стране, подавляющее большинство населения которой составляют мусульмане».

22. В заявлении для печати, опубликованном в Сринагаре 19 ноября 1947 года и помещенном в газете «Хиндустан таймс» от 20 ноября 1947 года, он сказал:

«Налетчики, вторгшиеся в нашу страну от имени Пакистана, чтобы заставить нас поверить, что они подлинные слуги ислама...», и я надеюсь, что мусульманские страны всего мира отметят, что эти подлинные слуги ислама сделали с мусульманами в Кашмире. Я продолжаю:

«...опустошили нашу страну, разрушили наши дома, обесчестили наших женщин и уничтожили сотни деревень. Эти сторонники Пакистана обесчестили даже Коран и наши мечети,

³ Там же, стр. 12.

которые они превратили в публичные дома, где удовлетворяли свою животную похоть с похищенными ими женщинами».

23. Вот что шейх Абдулла говорит о том, как пакистанские налетчики, которым пакистанская армия и пакистанское правительство оказывали помощь и поддержку, обходились с народом Кашмира. Это и есть та человеческая проблема, которую, как я сказал, по мнению министра иностранных дел Пакистана г-на Бхутто, мы должны обсуждать в Совете Безопасности. Вот тот гуманный интерес к народу Кашмира, который был проявлен Пакистаном, когда он вторгся в Кашмир в 1947 году.

24. Вернемся к официальным отчетам Совета Безопасности. Шейх Абдулла далее заявил: «При таких обстоятельствах как махараджа, так и население Кашмира обратились к правительству Индии с просьбой согласиться на присоединение»⁴. Заметьте себе, что, когда было совершено вторжение, когда мечети осквернялись и превращались в публичные дома, не только махараджа, но и народ Кашмира обратился к нам с просьбой согласиться на присоединение. Я вновь цитирую официальные отчеты этого же заседания:

«Нам следовало бы в таком случае доказать Совету Безопасности, что Кашмир и население Кашмира присоединились к Индии в законном и конституционном порядке и что Пакистан не в праве оспаривать это решение»⁵.

Вот что шейх Абдулла говорил в 1948 году. Есть ли что-либо более ясное или более подлинное, чем его слова? Он далее заявил:

«Я категорически отказываюсь признавать за Пакистаном право на вмешательство во внутренние дела княжества Джамму и Кашмир. Пакистан не имеет никакого права давать нам какие-либо указания»⁶.

25. 18 июня 1948 года на пресс-конференции в Дели шейх Абдулла сказал:

«Мы, народ Джамму и Кашмира, ...решили связать свою судьбу с народом Индии не под влиянием разбушевавшихся страстей и не в момент отчаяния, мы обдуманно сделали этот выбор». — Это и есть самоопределение. — «Союз наших народов явился результатом общности идеалов и общих страданий во имя свободы. Индия обещала придерживаться принципа светской демократии в своей политике, а мы стремимся к этой же цели».

26. Выступая по кашмирскому радио 1 июля 1952 года, он заявил: «Присоединение Кашмира к Индии является окончательным». Бюро информации кашмирского правительства опубликовало

ло в Нью-Дели официальный текст речи шейха Абдуллы, произнесенной в Джамму 12 апреля 1952 года:

«Существующие отношения между Индией и Кашмиром, освященные кровью многочисленных мучеников, являются неизменными и никакая сила на земле не может «нас разъединить». Мы по своей воле приняли решение остаться с Индией во имя идеалов, за которые Ганди отдал свою жизнь».

27. В своем весьма официальном выступлении в Учредительном собрании Джамму и Кашмира 11 августа 1952 года шейх Абдулла заявил следующее:

«Было также ясно указано, что присоединение княжества Джамму и Кашмир к Индии является окончательным де-факто и де-юре во всех областях, перечисленных в этом акте», — то есть Акте о присоединении.

28. В другом заявлении, сделанном в Учредительном собрании 19 августа 1952 года, он сказал.

«Мы не намереваемся выйти из состава Индии. Все знают положение, существовавшее в Индии и Пакистане в момент нашего присоединения к Индии. Наше присоединение к Индии, как я заявил в своем последнем выступлении, является окончательным».

29. Я ни в коей степени не намерен отступать от того, что я уже заявил в Совете Безопасности, то есть что Акт о независимости Индии не предусматривал ни предварительного присоединения, ни условного присоединения и что решение о присоединении не требовало какой-либо ратификации или согласия народа. Присоединение стало окончательным и бесповоротным, как только правитель издал Акт о присоединении, и он был признан генерал-губернатором Индии. Но после присоединения, когда шейх Абдулла был премьер-министром, было избрано Учредительное собрание.

30. Министр иностранных дел Пакистана опирался на заявление, сделанное шейхом Абдуллой, согласно которому выборы, трижды проводившиеся в Джамму и Кашмире, были фальсифицированы. Я не считаю необходимым обсуждать вопрос о двух последних выборах. Что же касается первых выборов, в результате которых было избрано Учредительное собрание, то они были проведены под руководством самого шейха Абдуллы, бывшего в то время премьер-министром. Уже во время сессии Учредительного собрания между правительством княжества Джамму и Кашмир, премьер-министром которого был шейх Абдулла, и центральным правительством было заключено соглашение. В соответствии с этим соглашением, известным под названием «Делийское соглашение», центральное правительство получило большие полномочия, чем это предусматривалось в первоначальном Акте о присоединении,

⁴ Там же, стр. 13.

⁵ Там же, стр. 15.

⁶ Там же, стр. 15.

который ограничивал их тремя вопросами — обороны, внешних сношений и связи, и Делийское соглашение было ратифицировано Учредительным собранием.

31. Таким образом, правовое и конституционное положение совершенно ясно: присоединение, являющееся абсолютным и окончательным, было подкреплено, хотя этого и не требовалось законом, согласием народа, выраженным шейхом Абдуллой, бывшим руководителем крупнейшей партии в Кашмире, и затем утверждено Учредительным собранием, что также, согласно закону, не было необходимым. Таким образом, нам следует учитывать три факта: во-первых, юридическое присоединение, являющееся полным и окончательным; во-вторых, согласие, данное шейхом Абдуллой в качестве лидера партии, которое не было необходимым согласно закону, но тем не менее было дано; и, наконец, утверждение конституции Учредительным собранием, избранным, когда шейх Абдулла был премьер-министром, на основе избирательного права для взрослых.

32. Утверждалось, что выборы в Учредительное собрание не были связаны непосредственно с конкретным вопросом о присоединении. Это ошибочный аргумент. Сама цель учредительного собрания заключается в том, чтобы разработать конституцию, и выборы в Учредительное собрание Кашмира проводились явно и определенно с этой целью. Такова нормальная практика во многих странах, в которых учредительные собрания избирались специально для разработки конституций этих государств. Учредительное собрание Кашмира разработало конституцию для штата Джамму и Кашмир и должным образом ратифицировало ее. В разделе 3 этой конституции указывается: «Кашмир есть и будет неотъемлемой частью Индийского Союза».

33. Шейх Абдулла сделал также недавно ряд заявлений, которые, однако, совершенно отличаются от заявлений, цитированных министром иностранных дел Пакистана. Естественно, министр иностранных дел Пакистана выбрал лишь те из них, которые его устраивают, и опустил те заявления, которые поддерживают позицию Индии, занимаемую ею в Совете Безопасности. Согласно сообщению газеты «Хиндустан таймс» от 17 апреля 1964 года, выступая в Батоти 15 апреля 1964 года, то есть совсем недавно, шейх Абдулла заявил:

«Было бы несправедливым осуждать меня за ту позицию, которую я не занимал. Например, г-н Кришна Менон процитировал заявление, сделанное мной пятнадцать лет назад, в котором я выступил против создания независимого Кашмира, и он утверждал, что я отступил от этой позиции. Я по-прежнему придерживаюсь каждого слова этого заявления и фактически всех моих обязательств».

34. Таким образом, даже сегодня, согласно его заявлению, шейх Абдулла придерживается всех своих обязательств, а в чем заключаются его

обязательства, я информировал Совет, зачитав выдержки из заявлений, сделанных им еще в 1948 году и позднее. Шейх Абдулла далее заявил:

«Именно правительство Индии, по моему мнению, отказалось выполнять свои обязательства». — Это уже другой вопрос. — «Я не намерен отрицать свою ответственность за присоединение Кашмира к Индии в 1947 году. Я также не отказываюсь от соглашений, заключенных мной позднее с правительством Индии, целью которых было определить отношения штата с центральным правительством в соответствии с желаниями народа».

35. «Хиндустан таймс» от 10 апреля 1964 года сообщает, что шейх Абдулла ясно заявил на своей пресс-конференции, состоявшейся несколько ранее, что плебисцит не являлся единственным методом выяснения желаний народа Джамму и Кашмира. Он сказал, что, если, по мнению правительства Индии, плебисцит привел бы к волнениям на субконтиненте, следует изучить другие методы, чтобы разрешить эту проблему мирным и демократическим путем, ко всеобщему удовлетворению. Это явно касается отношений между правительством Индии и одной из ее составных частей. Шейх Абдулла заявил, таким образом, следующее: давайте попытаемся найти средства и пути для удовлетворения желаний народа штата Кашмира и установления таких отношений между нами, которые были бы приемлемы как для центрального правительства, так и для данного штата Индийской федерации.

36. Посмотрим теперь, как поступил Пакистан по отношению к Абдулу Гаффар Хану — великому борцу за свободу Индии и Пакистана, который известен в народе как «Ганди Пограничной провинции». Пакистан освободил его после длительного содержания в заключении. Я думаю, что он был освобожден лишь за несколько дней до созыва Совета Безопасности в феврале этого года. Я считаю это театральным жестом. Однако после освобождения его передвижение ограничено пределами его деревни. Ему не разрешено выступать на митингах, давать интервью представителям печати, публиковать заявления, и «демократичное в своей основе» правительство Пакистана практически не позволяет сказать о нем хотя бы одно слово в печати или в радиопередачах. С ним настолько плохо обращались в Пакистане, когда он был в заключении, что сейчас здоровье этого великого человека совершенно разрушено. Сравните это с тем, как мы обращались с шейхом Абдуллой, когда над ним шел суд. Я встречался с ним менее недели назад, и он, я могу заверить членов Совета, чувствует себя прекрасно.

37. Министр иностранных дел Пакистана вновь повторил утверждение, полная несостоятельность которого, как мне казалось, была доказана мной в одном из моих предыдущих заявлений в Совете Безопасности (1090-е заседание). Он утвер-

ждал, что Кашмир охвачен восстанием. Я тогда указал, что в Кашмире существует полное единство между общинами и что там не произошло ни одного инцидента, который мог бы омрачить дружественные отношения, существующие между различными общинами в Кашмире. Министр иностранных дел Пакистана говорил о демонстрациях в Кашмире. С каких пор демонстрации стали свидетельством восстания в стране? Из-за того, что Пакистан запрещает у себя демонстрации, он не понимает их значения. В свободной и демократической стране, конечно, бывают демонстрации как в поддержку правительства, так и против него. Бесспорно, когда шейх Абдулла был освобожден, происходили демонстрации, но это были демонстрации, в которых принимали участие члены всех общин, и до сих пор, насколько мне известно, там не было никаких нежелательных инцидентов.

38. Я хотел бы опровергнуть заявление, сделанное министром иностранных дел Пакистана в его последнем выступлении (1112-е заседание), о том, что в Кашмире было введено осадное положение, что против студентов были применены «латки», то есть дубинки. Это заявление является абсолютно лживым. Я получил из Индии телеграмму, в которой говорится, что единственное, что имело место, — это демонстрация студентов. Не было никакого осадного положения, никакого насилия и студентов не избивали дубинками. Я поистине удивлен и потрясен тем, что ответственный представитель ответственного правительства выступает в данном органе с лживым и безосновательным заявлением, чтобы нанести ущерб позиции Индии.

39. Я уже говорил в моем последнем заявлении и повторяю сейчас, что за все это время в Кашмире не произошло ни одного инцидента, который поставил бы под угрозу дружественные отношения между общинами. Когда была утеряна святая реликвия, индусы, мусульмане и сикхи оплакивали потерю. Когда святая реликвия была найдена, все они были рады этому. Когда был освобожден шейх Абдулла, члены всех общин осыпали его цветами и устроили демонстрацию в его честь. У студентов может быть свое мнение относительно будущего Кашмира. Они имеют полное право проводить демонстрацию. Индия — демократическая страна. Однако выступать в Совете Безопасности и заявлять о том, что в Кашмире было применено насилие и демонстрантов избивали дубинками, — это верх безответственности.

40. Министр иностранных дел Пакистана выдвинул довольно любопытный аргумент относительно того, что, если, по нашему мнению, резолюции, принятые Советом Безопасности, устарели, тогда устарело также и соглашение о прекращении огня. Из официальных отчетов Совета Безопасности следует, что линия прекращения огня является результатом прекращения военных действий и вопрос о ней может рассматриваться

отдельно от части II и, следовательно, части III резолюции от 13 августа 1948 года⁷.

41. Это заявление министра иностранных дел Пакистана таит в себе злоеший смысл. Это не просто юридический аргумент. Это угроза нарушить мир на субконтиненте, поскольку в другой части своего выступления он не скрывал намерения своего правительства разжигать страсти и подстрекать народ Пакистана прийти на помощь народу Кашмира, сделать то, что он называет помощью народу Кашмира. Другими словами, Пакистан старается создать такое положение, в результате которого может быть совершена дальнейшая агрессия либо так называемыми налетчиками, либо открыто пакистанской армией.

42. Сейчас, конечно, Пакистан находится в выгодном положении, поскольку он рассчитывает на помощь и содействие своего нового друга и союзника — Китая. По моему мнению, Совету Безопасности следует обратить серьезное внимание на то, что министр иностранных дел Пакистана заявил по этому вопросу. Мы все здесь защищаем интересы международного мира. Грубо отвергая все то, за что выступает Организация Объединенных Наций, представитель государства-члена торжественно заявляет в этом органе, в Совете Безопасности, что Пакистан готовится нарушить мир.

43. Когда мы встречались последний раз, все члены Совета Безопасности добивались того, чтобы Индия и Пакистан пошли навстречу друг другу, провели переговоры и обсудили пути и средства восстановления мира между общинами как в Индии, так и в Пакистане и приняли меры для того, чтобы не допустить повторения ужасных инцидентов, имевших место в обеих странах.

44. Со времени прошлого заседания Совета Безопасности по этому вопросу в феврале этого года (1093-е заседание) произошло обнадеживающее и важное событие, когда по инициативе нашего премьер-министра министр внутренних дел Индии и министр внутренних дел Пакистана встретились в Дели для проведения переговоров по этому вопросу. Я не знаю, каковы отношения между г-ном Бхутто и Ханом Хабибуллой Ханом, но я был несколько удивлен тем, что в иностранном заявлении министра иностранных дел Пакистана не содержалось даже краткого упоминания об этих переговорах. По возвращении в Пакистан министр внутренних дел Пакистана Хан Хабибулла Хан опубликовал заявление относительно этих переговоров. Цитирую по газете «Пакистан таймс» от 25 апреля 1964 года:

«Министр внутренних дел Пакистана заявил, что, несмотря на серьезные препятствия, встреча министров внутренних дел была успешной, поскольку правительствам двух стран удалось урегулировать приблизительно 90 процентов вопросов, которые необходимо решить для вос-

⁷ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75.

становления согласия между общинами и мирной атмосферы. Правительство Пакистана твердо намерено урегулировать оставшиеся расхождения, включая вопрос об изгнании мусульман из Индии и переселении индусов из Восточного Пакистана, во втором туре переговоров, которые должны состояться в Равалпинди и Карачи в следующем месяце».

Это означает, что второй тур должен быть вскоре проведен в этом месяце.

45. Таким образом, переговоры между двумя министрами внутренних дел были довольно успешными. Они не были завершены и должны возобновиться позднее в этом месяце. Мне казалось, что министру иностранных дел Пакистана следовало бы проявить определенную сдержанность в заявлении, которое он сделал во вторник, 5 мая (1112-е заседание), и не выступать с нападками на Индию и премьер-министра Неру. Но я понимаю, что сдержанность является качеством, которое нелегко в себе воспитать.

46. Я был весьма рад отметить, что Пакистан сейчас пытается выступить в роли защитника афро-азиатской солидарности и великого борца против колониализма. Я не думаю, что необходимо напоминать нашим африканским и азиатским друзьям о той позиции, которую Индия всегда занимала в нашей общей борьбе с колониализмом, в поддержку их независимости и в борьбе с апартеидом. Я убежден, что африканские и азиатские страны с недоверием отнесутся к тому, что в защиту интересов стран Азии и Африки выступает страна, являющаяся членом Организации договора Юго-Восточной Азии и Организации центрального договора, страна, которая выступает за военные союзы и которая всегда ставила под вопрос принцип неприсоединения.

47. Я не думаю, что есть необходимость напоминать нашим африканским и азиатским друзьям о позиции, которую занимает Индия по вопросу о колониализме со времени ее независимости, и о ее борьбе с английским колониализмом, длившейся многие десятилетия, вплоть до 1947 года. Я также не думаю, что у стран Африки и Азии настолько короткая память, чтобы забыть тесную дружбу Пакистана и его дипломатические, торговые и другие отношения с правительством Португалии, а также его торговые отношения с Южной Африкой, несмотря на единую позицию стран Азии и Африки, выступающих против торговых и других отношений с Южной Африкой, а также роль пособника империалистов, которую правительство Пакистана сыграло в ходе суэцкого кризиса.

48. Я мог бы также напомнить членам Совета Безопасности, что в 1946 году именно Индия убедила Генеральную Ассамблею принять первую резолюцию [44(1)], осуждающую расовую дискриминацию в Южной Африке, и что мы были в числе первых стран, которые подняли во-

прос о Юго-Западной Африке в Организации Объединенных Наций, и продолжаем вести неустанную борьбу с апартеидом во всех его формах. Довольно странно слышать разглагольствования Пакистана об индийском неоколониализме, в то время как он сам является порождением империализма, которому он продолжает служить прямо или косвенно с момента своего создания, участвуя в Организации центрального договора, в особенности чтобы воспрепятствовать подъему арабского национализма. Мне не хотелось бы распространяться далее по этому вопросу, и я ограничусь лишь тем, что скажу, что нам нечему поучиться у Пакистана в том, что касается борьбы с колониализмом или защиты дела свободы колониальных и зависимых народов.

49. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что многие африканские и азиатские страны поддерживают Пакистан в вопросе о Кашмире. Мы знаем, что министр иностранных дел Пакистана объехал весь мир, пытаясь получить аттестат о хорошем поведении у различных стран. Нам неизвестно, как позиция Пакистана была представлена этим странам. Однако односторонние суждения едва ли могут представлять какую-либо ценность, что г-н Бхутто, как адвокат, должен хорошо понимать.

50. По крайней мере в одном случае можно сказать, что поддержка, получаемая Пакистаном, является лишь следствием брака по расчету. Я имею в виду совместное коммюнике с Китаем, о котором так горячо говорил министр иностранных дел Пакистана (1089-е заседание). В течение шестнадцати лет китайское правительство занимало беспристрастную и нейтральную позицию по кашмирскому вопросу. Однако сейчас, после того как оно совершило вторжение на территорию Индии, осуществляя свою глобальную политику, продиктованную шовинистическим стремлением установить господство Китая в Азии и Африке с помощью некоторых других стран, включая прежде всего Пакистан, Китай решил встать на одну сторону. Пакистан и Китай оба являются агрессорами в Кашмире. Оба они добились своих целей, прибегнув к силе и агрессии. Сходство между ними слишком очевидно. Не приходится поэтому удивляться, что представитель Пакистана вскоре после китайской агрессии против Индии объехал весь мир, пытаясь убедить различные страны в том, что агрессор не Китай, а Индия.

51. В своем красноречивом и многословном выступлении министр иностранных дел Пакистана призвал к установлению хороших отношений между нашими двумя странами. Однако даже в этом случае он не смог удержаться от брани в адрес Индии. Брань у него не сходит с уст. Он заявил, что Индия в течение шестнадцати лет упорствовала и уваливала от решения вопроса. Я думаю, не типографская ли ошибка это и, может быть, он имел в виду скорее Пакистан, чем Индию, поскольку уваливал все время Пакистан начиная с 1947 года, когда он отрицал свою аг-

рессию, но в конечном итоге был вынужден признать ее. Именно Пакистан упорствовал, отказываясь прекратить свою продолжающуюся агрессию.

52. Я рад, что министр иностранных дел Пакистана понимает, что сейчас наступил век свободы и самоопределения и ликвидации пут, которые связывают народы. Исключительно замечательные и достойные похвалы чувства. Мне хотелось бы дать ему небольшой дружеский совет. Почему бы не начать проявлять эти благородные чувства на деле в самом Пакистане? Почему не предоставить избирательное право для взрослых его народу, который настойчиво добивается этого? Почему не предоставить его народу демократические права и основные свободы, народу, который стонет под гнетом деспотического и тиранического режима?

53. Насколько деспотическим и тираническим может быть этот режим, видно из того, что происходит в Белуджистане. Г-н Абдул Хак, член Национального собрания Пакистана, на днях сообщил, что в Белуджистане был подвергнут обстрелу народ, собравшийся на праздник Ид. Другие члены собрания, принадлежавшие к оппозиции, также указали на репрессии, осуществляемые в Белуджистане, и на волну арестов, прокатившуюся по всей стране, применение «латхи»,— возможно, министр иностранных дел спутал Кашмир с Белуджистаном,— обстрелы и бомбардировки, и они выразили мнение, что это превосходит все пределы даже в полицейском государстве. Газета «Гардиан», которую министр иностранных дел Пакистана столь любит цитировать, 24 апреля 1962 года писала об администрации Белуджистана:

«Администрация является типичным образцом старого колониального режима, и существует большая пропасть между ней,— то есть администрацией — и народом».

54. Давайте посмотрим, что сами пакистанцы говорят о своем правительстве. Вот что было заявлено г-ном Куреши, выступавшим в Национальном собрании в Дакке, причем я цитирую официальные документы Пакистана:

«Мы говорим о праве на самоопределение для народа Кашмира, хотя мы отказываем народу Пакистана в основных правах».

55. 2 апреля 1964 года в ходе дебатов в Национальном собрании в Равалпинди произошел любопытный инцидент, который проливает свет на ограничения, наложенные на публичные дебаты в законодательном органе по вопросу о самоопределении для народа Пакистана. Член собрания г-н Кумар-уз-Заман заявил, что Пакистан не смог получить поддержку в вопросе о Кашмире из-за провалов внутренней политики. Правительство требует самоопределения для Кашмира, однако отказывает народу Пакистана в избирательном праве, и весь мир знает, что правительство лишено поддержки народа. Министр иностран-

ных дел Пакистана, вмешавшись, заявил, что вопрос заключается не в том, является ли Индия демократической страной, а Пакистан — нет. Видимо, раздраженный аргументацией г-на Замана, он сказал, что заявление последнего наносит большой ущерб национальным интересам.

56. Г-н Хуссейн Мансур, также член Национального собрания, заявил, что министр иностранных дел не может опровергнуть обвинения, выдвинутые в адрес Пакистана министром Чаглой в Совете Безопасности,— и я весьма признателен г-ну Хуссейну Мансуру, которого, впрочем, я не знаю,— и председатель собрания вмешался и заявил: «Будьте любезны прекратить это. Этим не шутят». В результате этой дискуссии собрание при поддержке министра иностранных дел Пакистана продолжило свое заседание при закрытых дверях. Вот вам самоопределение, вот вам право народа Пакистана.

57. Из дебатов в Национальном собрании Пакистана, дебатов по законопроекту о первой поправке к конституции, которые состоялись 20 марта 1963 года, я узнал, что, согласно положению в своде законов, действующем в настоящее время в Пакистане, полицейский, допрашивающий то или иное лицо, может пытаться его, чтобы добиться признания. Когда я прочел это, я задал себе вопрос: «В какое время я живу: в 1964 году или в средние века?» Я не могу себе представить страну, в свод законов которой включено положение, разрешающее полиции пытаться людей, с тем чтобы заставить их сознаться. И заявление об этом также было сделано в Национальном собрании Пакистана. Об этом говорил в Национальном собрании Пакистана лидер оппозиции г-н Юсаф Кхаттак.

58. Министр иностранных дел Пакистана в подкрепление своих доводов сослался на заявления г-на Джайпракаша Нараяна и некоторых других индийцев. Несчастье министра иностранных дел Пакистана заключается в том, что он не понимает или не может понять, что Индия является демократической страной, а одним из основных принципов демократии является право иметь свое особое мнение и право излагать это мнение. В большой стране, подобной Индии, министр иностранных дел Пакистана всегда сможет найти нескольких лиц с ошибочными взглядами, которые поддерживают выдвигаемый им тезис. Но потрудился ли он узнать, кто следует за этими людьми и существует ли хоть малейшая возможность того, что их взгляды получают поддержку в парламенте либо даже у самой незначительной части населения нашей страны?

59. В конце своего выступления министр иностранных дел Пакистана внес фантастичное предложение, согласно которому шейха Абдуллу следует пригласить на заседание Совета Безопасности, чтобы он представил сведения, могущие быть полезными в изучении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета. Шейх Абдулла является гражданином Индии, у которого, как я полагаю, имеется много последователей в Каш-

мире. Он с большим уважением и симпатией относится к нашему премьер-министру и в настоящее время находится в Дели в качестве гостя премьер-министра. Как любой другой гражданин, он имеет право обратиться к премьер-министру и изложить ему свои соображения относительно тех изменений, которые, по его мнению, следует произвести в политической и административной структуре в Кашмире. Однако при всем том он всего лишь частное лицо. Сторонами, выступающими в Совете, являются Индия и Пакистан, и лишь они имеют право выступать здесь в лице своих официальных делегаций. Только Индия может решать, кто должен входить в состав ее делегации. Предложение, внесенное министром иностранных дел Пакистана, поэтому совершенно неприемлемо для моего правительства.

60. Министр иностранных дел Пакистана сделал мне комплимент, назвав меня судьей и процитировав сказанные мной в Патне слова о том, что в отношении шейха Абдуллы закон должен сказать свое слово. Возможно, министр иностранных дел Пакистана не понимает, что в моей стране мы все равны перед законом, и что касается закона, то он не делает различия между людьми, будь это человек могущественный, занимающий высокое положение, или самый скромный гражданин. Как судья,— а я был судьей в течение многих лет — я применял законы, не проводя

различий между тем или иным гражданином. Я применял закон в равной степени. Я только это имел в виду, когда сказал эти слова, приведенные министром иностранных дел Пакистана. Я не имел в виду угрожать шейху Абдулле, а лишь напомнил о том, что закон не допускает исключений в чью-либо пользу.

61. В заключение я призываю Совет Безопасности понять, что разногласия между Индией и Пакистаном могут быть урегулированы лишь этими двумя странами и что будет больше шансов на урегулирование, если не будет вмешательства третьих сторон. Никакое решение, навязанное извне, не приведет ни к чему хорошему. Совету Безопасности следует принять во внимание переговоры, которые уже начались между двумя министрами внутренних дел, и надеяться, что эти переговоры закончатся успешно и приведут к установлению атмосферы мира между общинами. Только после создания такой атмосферы можно будет обсуждать с Пакистаном наши другие неурегулированные вопросы.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов как на это дневное заседание, так и на завтра. Поэтому я проконсультировался со своими коллегами и пришел к выводу, что мы могли бы провести заседание в понедельник, 11 мая, в 16 часов.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.